

DOI: 10.31696/S086919080033988-3

США – САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ПРИОРИТЕТНЫЕ ПОЗИЦИИ ДВУСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2025

А.С. ДЕРБЕНЕВ ^а, Е.С. ЯКОВЛЕВА ^б

^а – Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН,
Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-0355-5100; istfak_x_chelovek@mail.ru

^б – Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0001-6316-1280; elenayakovleva99@yandex.ru

Резюме: В статье исследуется пересмотр администрацией Джозефа Байдена подходов по взаимодействию с Саудовской Аравией в связи с конфликтом в Газе и наращиванию сотрудничества в сфере современных технологий. Цель исследования – выявление на основе материалов Белого дома, Госдепартамента, Пентагона, статистических данных и аналитических изданий подходов и инструментов Вашингтона к укреплению способности Саудовской Аравии и Израиля противостоять вызовам, исходящим со стороны Ирана. Опираясь на сравнительный метод исследования, авторы пришли к выводу, что изменение политики Дж. Байдена в отношении Саудовской Аравии стало следствием кардинального нарушения устоявшихся условий геостратегической обстановки на Ближнем Востоке. Сотрудничество Эр-Рияда с Вашингтоном в сфере современных цифровых технологий демонстрирует трансформацию американо-саудовских отношений, а именно дополнение к традиционному «нефтяному» формату взаимодействия, основанного на передовых технологиях и инновациях. Особое внимание уделяется развитию искусственного интеллекта, облачных вычислений и кибербезопасности, что соответствует стратегическим приоритетам обеих стран. Это направление представляет собой новую модель партнёрства стран Залива при немалой поддержке Вашингтона и американских ТНК – мировых технологических лидеров. Регион оказался объят мощной военной волной, а потому динамика событий вышла из-под контроля правящих элит, что привело к параличу хрупкой стабильности и обострению отношений между радикальными силами в регионе, коррозии в системах сдержек и противовесов. Тем не менее конфликт в Газе и действия хуситов сблизил Вашингтон с Эр-Риядом, что позволило Дж. Байдену в августе 2024 г. объявить о возобновлении военных поставок в Саудовскую Аравию. Доказано, что конфликты на Ближнем Востоке и ряд других региональных проблем представляют беспрецедентный стратегический вызов для Саудовской Аравии, Израиля и других партнёров Вашингтона, в связи с чем США предпринимают попытки выйти на заключение оборонительного соглашения с королевством.

Ключевые слова: США, Саудовская Аравия, Израиль, Иран, Нетаньяху, Байден

Для цитирования: Дербенев А.С., Яковлева Е.С. США – Саудовская Аравия: приоритетные позиции двустороннего взаимодействия. *Восток (Oriens)*. 2025. № 4. С. 126–138. DOI: 10.31696/S086919080033988-3

USA – SAUDI ARABIA: PRIORITY POSITIONS OF
BILATERAL INTERACTION

© 2025

Andrei S. DERBENEV ^a, Elena S. IAKOVLEVA ^b

^a – Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0355-5100; istfak_x_chelovek@mail.ru

^b – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-6316-1280; elenayakovleva99@yandex.ru

Abstract: *This article examines the Biden administration's recalibration of U.S.-Saudi relations in response to the Gaza conflict and expanding cooperation in advanced technology. The study aims to analyze Washington's strategies to bolster the resilience of Saudi Arabia and Israel against Iranian threats. Utilizing official materials from the White House, State Department, and Pentagon, along with statistical data and analytical publications, the research employs the comparative method to demonstrate that Biden's policy shift toward Riyadh stems from a fundamental transformation of the Middle Eastern geostrategic landscape. The deepening U.S.-Saudi partnership in digital technologies marks a shift beyond traditional oil-based cooperation, fostering a new model of engagement between the Gulf states and Washington, supported by American tech leaders. The escalating military crisis has disrupted regional stability with a powerful wave, paralyzing fragile political balances. Therefore, the dynamics of events got out of control of the ruling elites, leading to the aggravation of relations between radical forces. Despite this volatility, the Gaza conflict and Houthi attacks have drawn Washington and Riyadh closer, urging Biden to announce the resumption of military supplies to Saudi Arabia in August 2024. The study establishes that conflicts in the Middle East, along with other challenges, present unprecedented strategic dilemmas for Saudi Arabia, Israel, and Washington's allies. In response, the United States pursues a defense agreement with Riyadh to reinforce its regional security posture. This evolving dynamic underscores a broader transformation in the U.S. Middle East policy, where military and technological cooperation are intertwined to counterbalance Iran's influence and stabilize the region.*

Keywords: USA, Kingdom of Saudi Arabia, Israel, Iran, Netanyahu, Biden

For citation: Derbenev A.S., Iakovleva E.S. USA – Saudi Arabia: Priority Positions of Bilateral Interaction. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 4. Pp. 126–138. DOI: 10.31696/S086919080033988-3

ВВЕДЕНИЕ

Ближневосточный регион привлекает повышенное внимание исследователей. Саудовская Аравия имеет чрезвычайно большое значение для обеспечения углеводородными ресурсами стран Запада, Востока и Юга. Академик С.М. Рогов писал, что в мире происходят глубокие трансформационные процессы [Рогов, 2022, с. 6–24]. Научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН В.В. Наумкин, рассуждая о политике Дж. Байдена, отмечает: «Зависимость стран субрегиона Персидского залива от США пока очень велика... что касается переговоров... не все соглашения находятся в сфере публичной политики – многие имеют конфиденциальный характер. Ещё до саммита в Джидде появились свидетельства о продолжении процесса нормализации отношений

арабских стран с Израилем» [Наумкин, 2022, с. 19]. Данная точка зрения подтверждается усилением взаимодействия Саудовской Аравии с Израилем в 2024 г., о чём речь пойдёт дальше. Тарик Аль-Хомайед, саудовский журналист и бывший главный редактор газеты «Аш-Шарк аль-Аусат», подчёркивал: «С тех пор как Джо Байден начал свой президентский срок, единственная стратегия его администрации на Ближнем Востоке заключалась в том, чтобы не иметь четкой стратегии» [Al-Homayed, 2024]. Как представляется, это мнение не совсем близко к истине. Команда Байдена работала над тем, чтобы «втащить» Саудовскую Аравию в «Соглашения Авраама», формируя альянс государств для противодействия иранской угрозе и отчасти влиянию Пекина в регионе.

Усилия США по созданию отлаженной системы противовоздушной обороны региона предпринимались американцами длительное время. После нескольких лет осторожных, прощупывающих действий, инициатива стала набирать обороты с момента подписания «Соглашений Авраама» [President Donald J. Trump, 2020], заключённых при участии администрации Дональда Трампа. Это событие способствовало налаживанию связей между Израилем, с одной стороны, и Объединёнными Арабскими Эмиратами и Бахрейном, с другой.

Проводившаяся в 2024 г. Вашингтоном политика позволяет говорить о том, что США стремятся объединить усилия ключевых партнёров в регионе для борьбы с общими угрозами на Ближнем Востоке [Gallindoss, 2021]. Это отвечает общему вектору внешней политики при администрации Байдена, поскольку даже в Стратегии национальной безопасности упоминается «более интегрированный Ближний Восток, который расширит возможности союзников и партнёров, а также снизит нагрузку на ресурсы Соединённых Штатов в долгосрочной перспективе» [US National Security Strategy, 2022]. Несмотря на то, что Саудовская Аравия не упоминается в тексте, упор делается на углубление интеграции между различными партнёрами в регионе и укрепление энергетической стабильности, в частности, в контексте поддержки Израиля и противостояния Ирану и Сирии.

15 января 2021 г. Пентагон сообщил об изменении плана Объединённого командования, согласно которому сфера ответственности за Израиль перешла от Европейского командования США (EUCOM) к Центральному командованию США (CENTCOM) [Garamone, 2021]. Последнее включает в себя остальную часть Ближнего Востока, что позволило расширить военное сотрудничество с арабскими правительствами под эгидой США [US-Led Diplomacy, 2024].

Саудовская Аравия и другие богатые нефтью страны Персидского залива в последние годы занимали осторожную позицию в отношении предпринимаемых США шагов на Ближнем Востоке [Дербенев, 2022] и в Европе, сохраняя нейтралитет в войне на Украине и выстраивая связи с Китаем. Поскольку Израиль и Иран находятся в открытом конфликте [Царегородцева, 2024], руководству Саудовской Аравии всё сложнее дистанцироваться от нарастающей эскалации между ними.

В условиях конфликта в Газе США предпринимали серьёзные усилия для заключения оборонной сделки с Саудовской Аравией, одновременно создавая условия для укрепления отношений между саудовским и израильским политикомом, стремясь расширить «Соглашения Авраама», заключённые Дональдом Трампом. В 2024 г. Администрация Дж. Байдена проявляла ещё большую заинтересованность в заключении оборонной сделки. Так, 22 мая 2024 г. Государственный секретарь США Энтони Блинкен заявил, что «Соединённые Штаты и Саудовская Аравия очень близки к заключению ряда соглашений о сотрудничестве в области ядерной энергетики, безопасности и обороны, которые являются частью более широкой сделки по нормализации отношений с Эр-Риядом и Израилем» [Pamuk et al., 2024].

Потенциальный договор между Саудовской Аравией и США, известный в узких кругах как Соглашение о стратегическом альянсе, должен получить большинство (две трети) голосов в Сенате, как того требует Конституция. Вполне вероятно, что усилия Вашингтона и Эр-Рияда на данном направлении могли бы принести свои результаты. Тем более что такая цель стояла перед США уже на протяжении многих лет, о чём говорится в Стратегии национальной обороны США 2022 г. Продолжающиеся усилия по нормализации отношений между Израилем и ключевыми арабскими государствами предоставляют Вашингтону дополнительные возможности для укрепления региональной противовоздушной обороны, учитывая общие угрозы в виде ракет и БПЛА [US National Defense Strategy, 2022].

Демонстрация США и их союзниками коллективного отпора Ирану 13 апреля 2024 г. явилась итогом большой работы, которую проводит Вашингтон по установлению прочных связей, в том числе в военной сфере, между Израилем и арабскими странами (Иорданией, ОАЭ, Саудовской Аравией). Тегеран атаковал Израиль, используя около 170 беспилотников и более 120 баллистических ракет. Иранские официальные лица проинформировали коллег из Саудовской Аравии и других стран Персидского залива перед широкомасштабными ударами по Израилю 13 апреля 2024 г. о контурах и сроках их плана, чтобы эти страны могли защитить воздушное пространство. Эта информация поступила в Вашингтон и обрела форму важного предупреждения для США и Израиля, продемонстрировав саудовским чиновникам, что потепление отношений Эр-Рияда с Тегераном (в том числе благодаря Китаю) приносит свои плоды.

Успех под эгидой США стал возможен благодаря усилиям ПВО Израиля и критически важной помощи (технической и информационной), предоставленной США и другими западными и арабскими партнёрами (ряд арабских государств передал важную разведывательную информацию Израилю, а авиация Иордании принимала участие в отражении иранской атаки) [Trofimov, 2024]. Ситуация даёт основания израильским политикам полагать, что безопасность их страны может быть ещё более усилена благодаря тесному сотрудничеству с арабскими государствами.

При этом Саудовской Аравии здесь приходится действовать очень осторожно, учитывая особенности её взаимодействия с КНР. По мнению сотрудника Института государственной политики Джеймса А. Бейкера К. Ульрихсена, государства Аравийского полуострова стремятся проводить многовекторную внешнюю политику [Ulrichsen, 2024, p. 5–19].

УСИЛИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА ПО СБЛИЖЕНИЮ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ИЗРАИЛЯ

Важно отметить, что Израиль и Саудовская Аравия достаточно давно предпринимают шаги к налаживанию контактов в сфере безопасности в связи с тем, что, по их мнению, Иран представляет собой серьёзную региональную угрозу. «С началом второго десятилетия текущего века Эр-Рияд и Тель-Авив предпринимают осторожные шаги по налаживанию двусторонних отношений. Например, отставной саудовский высокопоставленный военный (генерал) Анвар Ешки, руководитель Ближневосточного центра стратегических и правовых исследований в Джидде, в 2010–2013 гг. неоднократно встречался с Д. Голдом, генеральным директором МИД Израиля, близким другом премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху. Будучи неуверенными в твёрдой и безусловной поддержке со стороны США, политики Иерусалима и монархий Персидского залива намерены искать решение этой проблемы совместными усилиями [Дербенев, 2020].

На современном этапе КСА проводит многовекторную политику [Косач, 2021], стараясь извлечь максимальную пользу для себя во взаимоотношениях с Пекином и Вашингтоном

[Сурков, 2022]. Эр-Рияд и Вашингтон ведут сложные переговоры с целью достижения трёхстороннего соглашения, которое включало бы нормализацию отношений между королевством и Израилем и снижение взаимодействия Эр-Рияда с Китаем в обмен на чёткие обязательства США в области безопасности для саудитов. Кроме того, Саудовское Королевство рассчитывает на помощь в развитии гражданской ядерной программы. Эр-Рияд предполагает, что Вашингтон сможет повлиять на Израиль для урегулирования конфликта в Газе. Действительно, в период 2023–2024 гг. в Эр-Рияде наблюдалась интенсивная дипломатическая работа на данном направлении взаимодействия с США [Baker, Bergman, 2023]. Комментируя потенциал такого соглашения, представитель Госдепартамента сказал: «Долгосрочная цель более мирного, стабильного, процветающего и интегрированного ближневосточного региона остаётся в центре внимания внешней политики США. Мы продолжаем вести переговоры по этим вопросам, в том числе о необходимости устойчивого мира между израильтянами и палестинцами. Наше первоочередное внимание по-прежнему сосредоточено на освобождении заложников и немедленном прекращении огня в Газе» [Helou, 2024].

Саудовская Аравия стремится заручиться американской помощью в строительстве гражданского ядерного реактора, а также проявляет большой интерес к налаживанию технологий обогащения урана на своей территории при поддержке США. Ожидается, что более широкая сделка будет включать поддержку Вашингтона в разработке гражданской ядерной программы с обогащением урана. Это является очередным крайне чувствительным вопросом, требующим урегулирования. Как в Соединённых Штатах, так и в Израиле существуют определённые опасения, что данная инициатива приведёт к очередной нежелательной региональной гонке ядерных вооружений, учитывая, что Эр-Рияд хочет обогащать уран, используя свои внутренние ресурсы на своих мощностях.

Кроме того, Эр-Рияд настаивает на подписании договора о взаимной обороне, на принципах НАТО, который опирался бы на статью 5 Устава Альянса. Согласно ей, США обязуются защищать союзника в случае любой военной угрозы [Baker, Bergman, 2023]. Саудовская Аравия рассчитывает получить немалое количество современного американского оружия. Речь идет, в том числе о ТНААД, которое поможет Саудовской Аравии противостоять иранским ракетам средней и большой дальности. Эр-Рияд договорился в 2017 г. о том, что 44 пусковые установки ТНААД, 360 ракет-перехватчиков и другие компоненты на сумму около 15 млрд долл. будут поставлены в королевство до 2028 г. Создание первых четырёх объектов для работы этих систем планируется завершить до конца 2026 г., а работы на всех семи – к апрелю 2028 г. [Iddon, 2024].

Команда Байдена стремилась предоставить политическим кругам Израиля возможность достичь своей давней цели по установлению полноценных отношений с Саудовской Аравией, открыв перспективы для большего признания в Арабском и мусульманском мире. Взамен Израиль должен был поддержать договорённости о создании палестинцами государства, против чего выступают нынешнее израильское правительство и значительная часть населения страны.

9 июня 2024 г. информационное агентство Рейтер сообщило, что администрация Дж. Байдена близка к «подписанию договора с Саудовской Аравией, который потенциально может обязать США защищать страну Персидского залива в рамках сделки, направленной на нормализацию отношений между Эр-Риядом и Израилем» [US, Saudi Arabia, 2024]. Фактически Вашингтон и Эр-Рияд обсуждали соглашение о взаимной обороне, которое, вполне вероятно, может быть аналогичным договору между США и Японией (1960). Американский аналитик по Ближнему Востоку Аарон Дэвид Миллер отметил, что фактически это первый раз, когда американцы допускают подобное соглашение с авторитарной

страной. Однако эксперт Абдул-Хуссейн Хуссейн придерживается иной точки зрения: «...1 октября 1953 г. был подписан Договор о взаимной обороне между США и Республикой Кореей, который обязывал обе страны оказывать взаимную помощь в случае внешнего вооружённого нападения и позволял США размещать контингент в Южной Корее в консультации с правительством Южной Кореи. В 1953 г. Южная Корея была авторитарной страной» [Hussain, 2024].

Если этот план будет реализован, то намечающийся альянс в сфере обороны существенно улучшит позиции Саудовской Аравии и укрепит военную роль США на Ближнем Востоке. «Мы не можем упускать историческую возможность воплотить в жизнь концепцию безопасного Израиля, окружённого сильными региональными партнёрами, представляющего собой мощный фронт для сдерживания агрессии и поддержания региональной стабильности...» [*Press Briefing*, 13.05.2024], – сказал советник по национальной безопасности Джейк Салливан журналистам.

Эр-Рияд понимает, что, если соглашение с Вашингтоном по обороне будет заключено, то оно автоматически сделает Саудовскую Аравию единственным государством Залива, имеющим официальный оборонный договор с США. Израильский вектор политики Вашингтона на протяжении десятилетий был сосредоточен на гарантиях, которые помогут ему сохранить качественное военное преимущество в регионе. Членство Турции в НАТО обеспечивает более прочные взаимные оборонные обязательства. Ряд других арабских стран, помимо Саудовской Аравии, имеют тесные отношения с США (Катар, Иордания, ОАЭ, Египет, Тунис и др.). Этот статус даёт некоторые преимущества в области обороны и безопасности со стороны США, но в остальном в значительной степени является символическим.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ – США: АКЦЕНТЫ НА ЭКОНОМИКЕ И ТЕХНОЛОГИЯХ

Вашингтон заинтересован в том, чтобы связать Эр-Рияд более тесным партнёрством в вопросах безопасности, технологий и долгосрочных экономических и коммерческих контрактах, что ослабит усилия Пекина по укреплению своих позиций в Аравии и поиску дополнительных союзников, готовых поддержать его усилия по отходу от либерального международного порядка, возглавляемого США. КНР ведёт активную политику в отношении Саудовской Аравии, стремясь укрепить отношения прежде всего в торгово-экономической сфере [Al-Sudairi, 2020]. Данные за пятилетний период подтверждают значительную разницу экономического потенциала и всё же усилившееся стремление США нарастить объёмы торговли с Королевством (табл. 1):

Таблица 1. Торговля Саудовской Аравии с Китаем, США, ЕС (млрд долл. США)

Торговля Саудовской Аравии по годам	с Китаем	с Соединёнными Штатами Америки	с Европейским Союзом
2018	63,5	38,2	62,7
2019	78,1	28,3	57,4
2020	67,2	20,6	43,8
2021	87,3	25,1	53,1

2022	106	34,7	75,6
2023	96,5	29,4	73,8

Составлено авторами на основе: [Saudi Arabia's Trade with China, 2024; China and Saudi Arabia Trade, 2024; Saudi-US trade, 2023; Obeid, 2024; European Union, 2024; Saudi Arabia Trade by country, 2024; Saudi Arabia exports, 2024].

Американо-саудовское сотрудничество на протяжении десятилетий главным образом было сосредоточено на нефтяном, экономическом аспектах [Kenner, Al-Ahmad, 2021] и вопросах безопасности, включая усилия по борьбе с терроризмом против «Аль-Каиды» и «Исламского государства»¹.

Таблица 2. Годовая статистика международной торговли товарами: США и Саудовская Аравия.

	Показатель	2021	2022	2023
Импорт	Изменение стоимости, г/г (%)	46,31	73,35	-31,63
	Стоимость (млрд долл. США)	13,930	24,149	16,509
Экспорт	Изменение стоимости, г/г (%)	-0,34	3,83	19,95
	Стоимость (млрд долл. США)	11,138	11,565	13,873

Источник: [Годовая статистика международной торговли, 2024].

Однако стоит выделить технологический сектор, инвестиции в который занимают важную часть взаимодействия американского бизнеса с королевством (табл. 3):

Таблица 3. Инвестиции крупнейших американских корпораций в КСА (2023–2024)

Наименование компании	Размер и назначение инвестиций
IBM	250 млн долл. в центр по разработке программного обеспечения
Oracle Corporation	1,5 млрд долл. в расширение мощностей облачной инфраструктуры

¹ Запрещены в РФ.

Microsoft	2,1 млрд долл. в облачные вычисления
Amazon Web Services	10 млрд долл. в центры обработки данных
Google	109 млрд долл. в качестве совокупного валового дохода от создания нового облачного региона в период с 2024 по 2030 г.
Intel Corporation	Коллаборация с «Арамко» для создания первого открытого центра разработки сетей беспроводного доступа; общий объем инвестиций 510 млн долл.
Tesla, Inc.	Переговоры о строительстве завода на территории королевства

Источники: составлено авторами по [Martin, 2024; Bhat, 2024; Oracle, 2023; Butler, 2024; Forker, 2024; *Aramco Digital*, 2023].

Сотрудничество Эр-Рияда с Вашингтоном в сфере цифровых технологий демонстрирует трансформацию американо-саудовских отношений, а именно переход от традиционных энергетических контактов к динамичному сотрудничеству, основанному на передовых технологиях и инновациях. Это представляет собой новую модель сотрудничества стран Залива при немалой поддержке Вашингтона и американских ТНК – мировых технологических лидеров.

Саудовская Аравия развивает стратегическое партнёрство с ведущими цифровыми корпорациями США для реализации крупных технологических проектов. Инвесторы могут извлечь выгоду из расположения Королевства на пересечении трёх континентов, развитой цифровой инфраструктуры, а также позиций на быстрорастущих рынках Ближнего Востока.

16 декабря 2024 г. Саудовская Аравия приняла «Эр-Риядскую декларацию» на Форуме по управлению интернетом (IGF), организованном ООН [Al-Nomayed, 2024]. В документе акцент сделан на использование возможностей искусственного интеллекта (ИИ) для расширения цифрового доступа, повышения уровня знаний и решения глобальных проблем. Этот шаг является частью стремления КСА к диверсификации экономики и технологическому лидерству.

Сотрудничество с Google стало важным этапом в реализации этих амбиций. На конференции Future Investment Initiative (FII8) стороны объявили о создании центра ИИ в Восточной провинции, недалеко от Эд-Даммама. Центр будет оснащён передовыми технологиями Google Cloud, включая тензорные и графические процессоры, и станет ключевым элементом стратегии Саудовской Аравии по развитию локальных технологий, а также созданию рабочих мест в технологическом секторе. Важной задачей партнёрства является разработка арабоязычных моделей ИИ, что укрепит позиции страны как технологического лидера в регионе.

В рамках сотрудничества Google и Фонд государственных инвестиций (PIF) планируют интеграцию ИИ в здравоохранение, финансы, логистику и энергетику. Также предусмотрена поддержка национальных компаний, включая SITE и iot squared, занимающихся цифровыми и кибернетическими решениями. Партнёрство направлено на локализацию

технологий, повышение квалификации местных специалистов и создание благоприятной инфраструктуры для устойчивого развития.

Кроме того, Google представила новый чип Willow, который решает проблему коррекции ошибок в квантовых вычислениях, обеспечивая значительный прогресс в данной области. Эти технологии планируется использовать для оптимизации процессов в разных отраслях. По оценкам экспертов, инициатива принесёт экономике Саудовской Аравии до 71 млрд долл. [Google's new AI hub, 2024]. Таким образом, Саудовская Аравия активно укрепляет связи с США в технологическом секторе, внедряя передовые решения для диверсификации экономики, повышения благосостояния населения и развития инфраструктуры в рамках Vision 2030.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формальный альянс с Вашингтоном положил бы конец многолетним дебатам и сомнениям в Эр-Рияде относительно приверженности США стабильности и безопасности Саудовской Аравии, укрепив позиции королевства перед лицом усиливающегося Ирана с его ядерной программой. В Вашингтоне существуют опасения, что Саудовская Аравия в любой момент может резко нарастить свои контакты с КНР и Россией. Кроме того, соглашение с США могло бы проложить путь к возможной израильско-саудовской коалиции против Тегерана и укрепить присутствие США на Ближнем Востоке, даже если последующие американские администрации сосредоточатся в большей степени на Азии.

Очевидно, что у Вашингтона есть ряд стратегических причин для заключения оборонного соглашения с Саудовской Аравией:

Во-первых, Саудовская Аравия является одним из ключевых игроков на Ближнем Востоке и давним партнёром США. Улучшая оборонительный потенциал Эр-Рияда, Вашингтон стремится сдерживать внешнюю агрессию и снижать вероятность Саудовской Аравии быть вовлечённой в дорогостоящие опосредованные конфликты, тем самым стабилизируя политические круги Саудовской Аравии, нацеленные на усиление отношений с США. Кроме того, военная подготовка и сотрудничество с США могут повысить потенциал и профессионализм саудовских вооружённых сил. Оборонное соглашение может являться частью создания более широкой основы региональной безопасности, которая включает сотрудничество с другими странами Залива: оно могло бы помочь в сдерживании агрессивных действий Ирана и хуситов. Такой подход к коллективной безопасности может повысить устойчивость региона к угрозам.

Во-вторых, Саудовская Аравия является партнёром США по борьбе с терроризмом. Укрепление военных связей путём оборонных соглашений могло бы улучшить координацию и обмен информацией по борьбе с терроризмом и экстремистскими группировками, которые угрожают союзникам США в регионе.

В-третьих, экономический фактор. Продажа оружия создаёт рабочие места в США, поддерживает американских военных подрядчиков и приносит прибыли. Кроме того, прочные отношения в военно-промышленном секторе могли бы укрепить экономические связи в других отраслях.

В-четвёртых, энергетическая составляющая. Стабильная и безопасная обстановка в Аравии имеет решающее значение для поддержания мировых поставок энергоносителей. Обеспечение безопасности Саудовской Аравии – одного из крупнейших в мире производителей нефти – может помочь стабилизировать нефтяные рынки и защитить экономические интересы США.

В-пятых, доступ к технологическим инновациям США. Продажа передового американского вооружения помогает Вашингтону сохранять стратегические преимущества в регионе. Это также включает в себя использование военными Саудовской Аравии современного вооружения и оборудования, которое США хотят «обкатать» в условиях Аравийского полуострова и испытать его надёжность.

В-шестых, США выгодно иметь дополнительный рычаг воздействия на Саудовскую Аравию, поскольку это увеличивает шансы Вашингтона влиять на архитектуру региональной безопасности в регионе БВСА и служит противовесом активности России и Китая в регионе.

В-седьмых, региональные угрозы со стороны негосударственных субъектов и появление новых военных технологий требуют активного сотрудничества. Так, привлечение Эр-Рияда к военной сделке может подтолкнуть оба государства к согласованию стратегий для противодействия возникающим угрозам, а именно борьбы с БПЛА и соблюдения безопасности в киберпространстве.

Неугасающая борьба в рассматриваемом регионе усугубляет ситуацию незавершённости негативных военных и политических процессов на Ближнем Востоке. Разные акторы, в том числе ООН, стремятся найти решение конфликту в Газе. Однако бурные события и отказ идти на компромисс мешают созданию общего поля рациональных предложений для нарастающих проблем (военных, гуманитарных и т. д.), которые сулят Ближнему Востоку новые вызовы и опасности. Тяжёлые текущие события в Газе и Ливане, соединение их с давними дисбалансами на демографическом, хозяйственном, продовольственном и даже климатическом фронте работают против региона в целом, самым серьёзным образом сказываясь на судьбах населения, страдающего от конфликта стран.

Вашингтон также обеспокоен активностью КНР в зоне Персидского залива, что вынуждает США усиливать сотрудничество с элитой КСА. Китай и Иран по ряду вопросов имеют конфликтующие интересы на Ближнем Востоке. Иран заинтересован в расширении своего регионального влияния. Китай стремится к большей предсказуемости, чтобы снизить цены на энергоносители, а также обезопасить свои инвестиции в страны Ближнего Востока.

В условиях возрастающей нестабильности Вашингтон предпринимал контрмеры, чтобы снизить влияние Ирана в регионе, укреплял свои военные партнёрские отношения, направленные на усиление обороны Саудовской Аравии от предполагаемых угроз со стороны Ирана и его союзников. Кроме того, вашингтонская элита взяла курс на реконфигурацию военных активов на Ближнем Востоке. Стремясь создать объединённую ПРО между Израилем и рядом арабских государств, США хотят явить региону образец сотрудничества, которое может принести свои положительные результаты в связи с действиями Ирана. Американские военные эксперты по-прежнему востребованы в регионе, что имело важное значение для усилий команды Дж. Байдена по работе с союзниками и партнёрами для поддержки безопасности и стабильности в регионе. Сделка могла бы привести к сокращению прямого американского вмешательства в горячие точки на Ближнем Востоке. Саудовская Аравия потенциально может получить доступ к более современному американскому оружию в обмен на обещание прекратить закупки китайского вооружения и ограничить инвестиции Пекина. Текущее американо-саудовское сотрудничество направлено на укрепление двусторонних отношений, поскольку и Вашингтону, и Эр-Рияду есть что терять. Кроме того, на современном этапе ни Пекин, ни Москва не могут заменить США в вопросе расширения взаимодействия Саудовской Аравии с Израилем.

В 2024 г. чрезмерная поддержка администрацией Дж. Байдена действий Израиля в Газе осложняла готовность Эр-Рияда вступить в оборонительное соглашение с Вашингтоном и нормализовать отношения с Израилем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Годовая статистика международной торговли товарами (HS). [Annual statistics of international trade in goods (HS). *Trend Economy* (in Russian)]. https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL_&reporter=UnitedStatesOfAmerica&trade_flow=Export,Import&partner=SaudiArabia&indicator=TV,YoY&time_period=2021,2022,2023 (accessed: 21.12.2024).

Дербенев А.С. Саудовская Аравия – Китай: стратегия партнерства. *Новая и Новейшая история*. 2022. Вып. 3. С. 216–229 [Derbenev A. S. Saudi Arabia – China: Partnership Strategy. *Modern and Contemporary History*. 2022. Issue 3. Pp. 216–229 (in Russian)].

Дербенев А.С. Саудовская Аравия в жерновах политической турбулентности. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 3 (13). С. 273–285 [Derbenev A.S. Saudi Arabia at the Top of Political Turbulence. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2020. No. 3(13). Pp. 273–285 (in Russian)].

Наумкин В.В. Новые моменты в ближневосточной политике Соединённых Штатов Америки. *Проблемы национальной стратегии*. 2022. № 5 (74). С. 14–25 [Naumkin V.V. New Aspects of the U.S. Policy toward the Middle East. *National Strategy Issues*. 2022. No. 5 (74). Pp. 14–25 (in Russian)].

Рогов С.М. Неравнобедренный треугольник: Россия – США – Китай в новой геополитической обстановке. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022. № 8. С. 6–24 [Rogov S.M. Inequilateral Triangle: Russia – USA – China in the new geopolitical environment. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022. No. 8. Pp. 6–24 (in Russian)].

Сурков Н. Стратегические альтернативы во внешней политике Саудовской Аравии. Сравнительный анализ отношений Эр-Рияда с Вашингтоном, Пекином и Москвой. *Международные процессы*. 2022. № 20 (3). С. 95–111 [Surkov N. Strategic alternatives for Saudi foreign policy. Comparative analysis of Riyadh's relations with Washington, Beijing and Moscow. *International Trends*. 2022. No. 20 (3). Pp. 95–111 (in Russian)]. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.3.70.2>. (accessed: 21.12.2024).

Царегородцева Г.И. На шаг позади: американо-израильские отношения в 2024 году. *Россия и Америка в XXI веке*. 2024. № 12 [Tsaregorodtseva G. One step behind: U.S.-Israeli relations in 2024. *Russia and America in the 21st Century*. 2024. No. 12. (in Russian)]. <https://rusus.jes.su/s207054760033687-2-1/> (accessed: 21.12.2024).

Aramco Digital, Intel unveil plans for Saudi Arabia's first open wireless access center. *Arab News*. 25.12.2023. <https://www.arabnews.com/node/2431681/business-economy> (accessed: 21.12.2024).

Baker P., Bergman R. Biden Presses Ahead with Effort to Broker Israeli-Saudi Rapprochement. *The New York Times*. 29.07.2023. <https://www.nytimes.com/2023/07/29/us/politics/biden-israel-saudi-arabia-negotiations.html> (accessed: 13.06.2024).

Bhat D. Aramco launches world's first industrial AI model. *Arabian Gulf Business Insight*. 06.03.2024. <https://www.agbi.com/ai/2024/03/aramco-launches-world-first-industrial-ai-model/> (accessed: 07.05.2024).

Butler G. Microsoft to invest \$2.1bn in cloud and AI infrastructure in Spain. *Data Center Dynamics*. 20.02.2024. <https://www.datacenterdynamics.com/en/news/microsoft-to-invest-21bn-in-cloud-and-ai-infrastructure-in-spain/> (accessed: 07.05.2024).

China / Saudi Arabia Trade. *OECD*. <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/sau> (accessed: 21.12.2024).

European Union, Trade in goods with Saudi Arabia. European Commission, 2023. https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_saudi-arabia_en.pdf (accessed: 21.12.2024).

Forker M. Google Cloud opens new cloud region in Saudi Arabia. *TahawulTech*. 21.11.2023. <https://www.tahawultech.com/news/google-cloud-opens-new-cloud-region-in-saudi-arabia/> (accessed: 21.12.2024).

Gallindoss A. Pentagon Moves Israel to CENTCOM – Central Command. *Jewish Business News*. 18.01.2021. <https://jewishbusinessnews.com/2021/01/18/pentagon-moves-israel-to-centcom-central-command/> (accessed: 16.05.2024).

Garamone J. U.S. Aligns Key Partners Against Shared Threats in the Middle East. *U.S. Department of Defense*. 15.01.2021. <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2474125/us-aligns-key-partners-against-shared-threats-in-the-middle-east/> (accessed: 16.05.2024).

Helou A. Is a US-Saudi defense pact 'very close'? There are two big reasons for skepticism. *Breaking Defense*. 10.05.2024. <https://breakingdefense.com/2024/05/is-a-us-saudi-defense-pact-very-close-there-are-two-big-reasons-for-skepticism/> (accessed: 13.06.2024).

Al-Homayed T. Washington and the 'Grey Area'. *Asharq Al-Awsat*. 31.03.2024. <https://clck.ru/3Hxgtr> (accessed: 21.12.2024).

Hussain A-H. Fact-Check. *X*. 10.06.2024. <https://x.com/hahussain/status/1800159993619964172> (accessed: 12.06.2024).

Iddon P. Saudi Arabia Diversifying Air Defenses And Boosting Local Industries. *Forbes*. 14.05.2024. <https://www.forbes.com/sites/pauliddon/2024/05/14/saudi-arabia-diversifying-air-defenses-and-boosting-local-industries/> (accessed: 13.06.2024).

Kahil N. Google's new AI hub in Saudi Arabia aims to add \$71 billion to local economy. *Wired*. 07.11.2024. <https://wired.me/technology/googles-ai-hub-saudi-arabia/> (accessed 21.12.2024).

Kenner D., Al-Ahmad K. *The US-Saudi Economic Relationship: More than Arms and Oil*. King Faisal Center for Research and Islamic Studies. Special Report. March 2021. Pp. 1–32. <https://kferis.com/en/view/post/333> (accessed: 02.11.2024).

Martin M. Amazon Leads Firms Investing \$10 Billion In Saudi Data Centers. *Bloomberg*. 04.03.2024. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-03-04/amazon-leads-firms-investing-10-billion-in-saudi-data-centers> (accessed: 01.04.2024).

Obeid G. Saudi FM praises Arab-Chinese relations as business conference opens in Riyadh. *Al Arabiya*. 11.06.2023. <https://english.alarabiya.net/News/saudi-arabia/2023/06/11/Saudi-FM-praises-Arab-Chinese-relations-as-business-conference-opens-in-Riyadh> (accessed: 21.12.2024);

Oracle to Invest US \$1.5 Billion to Meet Cloud Computing Demand in Saudi Arabia. *Oracle.com*. 06.02.2023. <https://www.oracle.com/news/announcement/oracle-to-invest-us-1-point-5-billion-to-meet-cloud-computing-demand-in-saudi-arabia-2023-02-06/> (accessed 07.05.2024).

Pamuk H., Lewis S., Zengerle P. Blinken says US-Saudi pacts could be 'weeks away' from completion. *Reuters*. 23.05.2024. <https://www.reuters.com/world/blinken-says-us-saudi-pacts-could-be-weeks-away-completion-2024-05-22/> (accessed: 14.06.2024).

President Donald J. Trump is Promoting Peace and Stability in the Middle East. *U.S. Embassy in Bahrain*. 16.09.2020. <https://bh.usembassy.gov/president-donald-j-trump-is-promoting-peace-and-stability-in-the-middle-east/> (accessed: 16.05.2024).

Press Briefing by Press Secretary Karine Jean-Pierre and National Security Advisor Jake Sullivan. *The White House*. 13.05.2024. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2024/05/13/press-briefing-by-press-secretary-karine-jean-pierre-and-national-security-advisor-jake-sullivan-16/> (accessed: 13.06.2024).

Saudi Arabia Announces Riyadh Declaration for Inclusive, Innovative and Impactful AI for all. *Asharq Al-Awsat*. 16.12.2024. <https://english.aawsat.com/technology/5092236-saudi-arabia-announces-riyadh-declaration-inclusive-innovative-and-impactful-ai> (accessed: 21.12.2024).

Saudi Arabia exports to China. *Trading Economics*. <https://tradingeconomics.com/saudi-arabia/exports/china> (accessed: 21.12.2024).

Saudi Arabia Trade by country. *United Nations Comtrade*. <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/> (accessed: 21.12.2024).

Saudi Arabia's Trade with China Surpasses US and EU combined. *Pakistan Defence*. 20.02.2023. <https://pdf.defence.pk/threads/saudi-arabias-trade-with-china-surpasses-us-and-eu-combined.761257/> (accessed: 21.12.2024).

Saudi-US trade records 39% increase in 2022: report. *Arab News*. 10.07.2023. <https://www.arabnews.com/node/2320346/business-economy> (accessed: 21.12.2024).

Al-Sudairi M. The People's Republic in the Red Sea: A Holistic Analysis of China's Discursive and Material Footprint in the Region. *Dirasat*. January 2020. No. 52. <https://kferis.com/en/view/post/259> (accessed: 02.11.2024).

Trofimov Ya. Analysis: Israel Repelled Iran's Huge Attack. But Only With Help From U.S. and Arab Partners. *The Wall Street Journal*. 14.04.2024. <https://www.wsj.com/world/middle-east/analysis-israel-repelled-irans-huge-attack-but-only-with-help-from-u-s-and-arab-partners-a7844065> (accessed: 14.05.2024).

Ulrichsen K. The Gulf and its foreign policies. *Journal of Gulf Studies*. 2024. Vol. 1. Issue 1. Pp. 5–19.

US National Defense Strategy 2022. The White House. <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (accessed: 12/22/2024).

US National Security Strategy. The White House. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 12/22/2024).

US, Saudi Arabia close to finalizing draft security treaty, WSJ reports. *Reuters*. 09.06.2024. <https://www.reuters.com/world/us-saudi-arabia-close-finalizing-draft-security-treaty-wsj-reports-2024-06-09/> (accessed: 13.06.2024).

US-Led Diplomacy Behind Israel's Stunning Defense. *Intercessors for America*. 16.04.2024. <https://ifapray.org/blog/us-led-diplomacy-behind-israels-stunning-defense/> (accessed: 16.05.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ДЕРБЕНЕВ Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН, Москва, Россия.

Andrey S. DERBENEV, PhD (History), Senior Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ЯКОВЛЕВА Елена Сергеевна – аспирант кафедры американских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Elena S. IAKOVLEVA, Postgraduate Student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.